

Интерперсональные факторы эмоциональной дезадаптации у студентов младших курсов

Евдокимова Я. Г.,
аспирант факультета психологического консультирования МГППУ, педагог-психолог Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции

В статье рассматривается проблема стресса на примере его проявления у студентов-первокурсников. Одной из основных задач является изучение предикторов успешной переработки стрессогенных жизненных событий и совладания со стрессом у студентов.

Материалы, представленные в данной статье, отражают основное содержание исследования интерперсональных факторов и эмоциональной дезадаптации студентов первых курсов в вузах с интенсивными учебными нагрузками накануне первой сессии. Полученные результаты позволяют сделать общий вывод о необходимости организации психологической помощи студентам-первокурсникам, обеспечивающей им совладание со стрессом.

Ключевые слова: интерперсональные факторы, социальная сеть, социальная поддержка, психологический стресс, эмоциональная дезадаптация.

Период обучения в вузе связан с высоким риском манифестации психической патологии, что обусловлено разнообразными стрессовыми нагрузками [2].

В современных исследованиях стрессовые нагрузки принято разделять на макро-стрессоры (критические, изменяющие жизнь события) и микрострессоры (повседневные перегрузки [4].

А. Д. Кеннер с соавторами [13] отмечают, что повседневные перегрузки можно категоризировать обычными понятиями:

межличностные, социальные перегрузки, ролевые перегрузки (например, двойная роль – быть студентом и зарабатывать деньги на жизнь и учебу).

Исследования совладающего поведения (поведения, включающего в себя все преднамеренные попытки личности справиться со стрессом) молодых людей в возрасте 14–19 лет, проведенные Т. Л. Крюковой [3], показали, что тенденции копинг-поведения взрослых и юношей, в целом совпадают. В то же время взрослые отлича-

* Y.Evdokimova@kellyservices.ru

ются более разнообразным и богатым набором стратегий совладания, а у студентов младших курсов еще не достаточно богат и разнообразен их набор, однако высок уровень стресса.

Именно это делает студентов-первокурсников группой риска по эмоциональной дезадаптации и обуславливает необходимость организации адекватной психологической помощи. Для организации такой помощи, в свою очередь, необходимы дальнейшие исследования факторов эмоциональной дезадаптации и совладания со стрессом у данного контингента.

Интерперсональные факторы занимают особое место в совладающем поведении индивида и играют важную роль в преодолении стрессовых воздействий. Исследования интерперсональных отношений показывают, что социальное окружение может представлять собой ресурсы, благодаря которым эффекты стрессовых воздействий различным образом смягчаются и блокируются. Поэтому особенно актуальным является изучение влияния интерперсональных факторов (семьи, социального окружения) на процесс адаптации студентов в вузе.

Обучение на первом курсе вуза является новой стадией жизненного цикла. Часто поступление в вуз связано со сменой места жительства и влечет за собой разрушение уже сложившейся старой социальной сети. Но новая социальная сеть формируется не сразу, что ведет к дефициту социальной поддержки [11]. Студенты-первокурсники вынуждены общаться с новыми людьми, устанавливать новые социальные контакты. Даже если поступление в вуз не связано с переездом, это событие обязательно влечет за собой смену социальной роли. Новый статус студента предъявляет к молодому человеку новые требования, ставит перед ним новые задачи. К тому же

студентам приходится справляться с интенсивными нагрузками, связанными с обучением.

Все это может вызвать эмоциональную дезадаптацию, спровоцировать эмоциональные расстройства и даже стать причиной суицида. Известно, что многие психические заболевания манифестируют именно в этот период, так как такие перемены в жизни являются стрессогенными и требуют больших психических затрат [12].

Задача оценки эмоционального неблагополучия студентов была поставлена в рамках комплексного исследования личностных, семейных и интерперсональных факторов переработки стресса на основе многофакторной модели эмоциональных расстройств [9].

ЗАДАЧИ И ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные задачи нашего исследования:

- оценить уровень тревоги, депрессии и стресса у студентов 1 курса гуманитарного и технического вузов;
- сопоставить показатели эмоциональной дезадаптации у студентов вузов с различным профилем обучения;
- проанализировать гендерные различия по показателям тревоги, депрессии и стресса;
- проанализировать влияние интерперсональных факторов на уровень эмоциональной дезадаптации у студентов первого курса.

Приступая к исследованию, мы предположили следующее:

- 1) значительная часть студентов 1 курса (15–20 %), находясь в стадии смены жизненного цикла, демонстрируют высокие показатели эмоционального неблагополучия – депрессии, тревоги и повседневного стресса;
- 2) лица с низким уровнем социальной поддержки и узкой социальной сетью ха-

рактируются более высоким уровнем эмоционального неблагополучия и повышенным уровнем стрессогенности жизни, по сравнению с лицами с высоким уровнем социальной поддержки и широкой социальной сетью;

3) показатели эмоционального неблагополучия у лиц с высоким уровнем семейных дисфункций выше, чем у лиц с низким уровнем семейных дисфункций.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБОРОК

Для реализации поставленных задач анонимно были обследованы две группы студентов первых курсов технического (100 человек) и психологического (45 человек) вузов накануне первой сессии.

По полу испытуемые распределялись следующим образом: 76 женщин и 69 мужчин. При этом, соотношение мужчин и женщин в техническом и психологическом вузах выглядит следующим образом:

- технический вуз: женщин 39 %, мужчин 61 %;
- психологический вуз: женщин 82 %, мужчин 18 %.

Возраст испытуемых от 15 до 21 года, средний – 17 лет.

В общежитии проживают 30 человек (21 %), остальные – жители Москвы.

По некоторым наблюдениям, психологический вуз выбирают молодые люди, у которых есть психологические проблемы, однако они это осознают и стремятся их разрешить. Обучение в техническом вузе характеризуется большими учебными нагрузками, высокими требованиями. Значительная часть студентов живут в общежитии, так как приезжают учиться из других городов. Таким образом, уровень стресса каждого из обследованных контингентов зависит не только от общих факторов влияния, но и от специфических воздействий.

ИНСТРУМЕНТЫ

В число основного инструментария нашего исследования вошли следующие методические средства:

- шкала тревоги Бэка, шкала депрессии Бэка [7];
- опросник недавних жизненных событий у студентов [14];
- опросник социальной поддержки F-SOZU-22 (Sommer-Fydrick), валидизированный в лаборатории клинической психологии и психотерапии МНИИ и психиатрии [9];
- «Московский интегративный опросник социальной сети» (разработан А. Б. Холмогоровой совместно с Н. Г. Гаранян и Г. А. Петровой в лаборатории клинической психологии и психотерапии МНИИ психиатрии) [11];
- опросник «Семейные эмоциональные коммуникации (СЭК)» (разработан А. Б. Холмогоровой, МНИИ психиатрии Росздрава) [9];
- опросник «Запрет на выражение чувств (ЗВЧ)» (разработан В. К. Зарецким совместно с А. Б. Холмогоровой и Н. Г. Гаранян) [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выраженность эмоционального неблагополучия у студентов-первокурсников

В табл. 1 приведено распределение уровня депрессии в исследуемой выборке (в процентном соотношении).

Как видно из табл. 1, 75 % испытуемых не отмечают в самоотчете симптомов депрессии, 25 % отмечают симптомы депрессии: 13 % легкой степени, 12 % – средней и тяжелой степени. Важно отметить, что частота симптомов депрессии в исследованной выборке выше, чем в общей популяции [5].

При анализе отдельных пунктов шкалы депрессии Бэка мы придавали особое значение показателям по пункту «Суицидальные мысли и желания».

Таблица 1

Выраженность симптомов депрессии у студентов-первокурсников

Показатель по шкале депрессии Бэка	Число, человек	Процентное соотношение
Нет депрессии (0...13)	106	75 %
Легкая депрессия (14...18)	20	13 %
Депрессия умеренной тяжести (19...28)	12	8 %
Тяжелая депрессия (29 и более)	7	4 %

В табл. 2 приведено распределение показателей по этому пункту шкалы депрессии Бэка у студентов-первокурсников (в процентном соотношении).

Данные табл. 2 свидетельствуют о достаточно высоком суицидальном риске в исследуемой группе. 25 % студентов отмечают в самоотчете наличие суицидальных мыслей и желаний, один сообщает о готовности совершить суицид в любой подходящий момент.

В табл. 3 приведено распределение уровня тревоги в исследуемой выборке (в процентном соотношении).

Как видно из табл. 3, студенты-первокурсники демонстрируют очень высокие показатели тревоги: лишь треть всех испытуемых не отмечает у себя симптомов тревоги, 29 % отмечают симптомы легкой тре-

воги, 22 % – симптомы средней интенсивности и 14 % обследованных испытывают сильную тревогу.

В задачи исследования входило сопоставление показателей эмоциональной дезадаптации и стресса у студентов вузов с различным профилем обучения.

В табл. 4 представлены соответствующие результаты.

По данным табл. 4, в группе студентов психологического вуза показатели эмоционального неблагополучия и стресса выше. Однако эти различия не достигают уровня статистической значимости, а носят характер статистической тенденции.

Другой важной задачей исследования был анализ гендерных различий по показателям тревоги, депрессии и стресса.

Таблица 2

Распределение показателей по пункту «Суицидальные мысли и желания»

Варианты ответа	Число, человек	Процентное соотношение
0 (У меня нет мыслей о самоубийстве)	106	75 %
1 (У меня есть мысли о самоубийстве, но я не приведу их в действие)	27	19 %
2 (Я хотел бы покончить с собой)	7	5 %
3 (Я бы покончил с собой при подходящей возможности)	1	1 %

Таблица 3

Распределение уровня тревоги в исследуемой выборке

Показатель по шкале тревоги Бэка	Число, человек	Процентное соотношение
Нет тревоги (0...5)	48	35 %
Легкая тревога (5...14)	42	29 %
Тревога средней интенсивности (14...18)	33	22 %
Высокая тревога (18 и более)	22	14 %

Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что в группе девушек выраженность симптомов эмоционального неблагополучия выше. Однако эти различия не достигают уровня статистической значимости, а носят характер статистической тенденции. Эти различия можно объяснить гендерными стереотипами эмоционального поведения, в соответствии с которыми девушки в нашей культуре более открыто жалуются на состояние дистресса, чем юноши, о чем свидетельствуют показатели опросника ЗВЧ (табл. 6).

Связь особенностей интерперсональных отношений с уровнем стресса и выраженностью эмоциональной дезадаптации

Для сравнительного анализа данных и связи между уровнем социальной поддержки и состоянием эмоциональной дезадапта-

ции испытуемые были поделены на 3 три группы: с высоким (от 20,58 – 31,49 % студентов), средним (от 16,7 до 20,58 – 35,43% студентов) и низким (от 0 до 16,7– 33,07% студентов) уровнем социальной поддержки.

Результаты, отраженные в табл. 7, свидетельствуют о статистически значимых различиях по уровню суицидальной готовности между испытуемыми в группах с низким и высоким уровнем социальной поддержки по опроснику Зоммер-Фюдрик. Показатели по пункту «Суицидальные мысли и желания» значительно выше в группе с низким уровнем социальной поддержки.

Для сравнительного анализа данных и связи между размером социальной сети и состоянием эмоциональной дезадаптации испытуемые были поделены на три группы в зависимости от размера сети: с узкой

Таблица 4

Выраженность симптомов тревоги, депрессии и уровень стресса у студентов-первокурсников технического и психологического вузов

Группы испытуемых	Уровень тревоги (шкала тревоги Бэка)	Уровень депрессии (шкала депрессии Бэка)	Уровень стресса (опросник недавних жизненных событий у студентов)
Технический вуз N=100	7,52	8,87	78,36
Психологический вуз N=45	10,78 t	11,02 t	84,16 t

t – тенденция различий

Таблица 5

Выраженность симптомов тревоги, депрессии и стресса у студентов и студенток первого курса

Группы испытуемых	Уровень тревоги (шкала тревоги Бэка)	Уровень депрессии (шкала депрессии Бэка)	Уровень стресса (опросник недавних жизненных событий у студентов)
Юноши N=69	7,34	8,07	78,61
Девушки N=76	9,65 t	10,86 t	81,64

t – тенденция различий

(от 0 до 7,67 – 33 % студентов), средней (от 7,67 до 11,33 – 34 % студентов) и широкой (от 11,33 – 33 % студентов) социальной сетью.

Результаты, отраженные в табл. 8, свидетельствуют о статистически значимых различиях по уровню суицидальной готовности между испытуемыми в группах с узкой и широкой социальной сетью. Показатели по пункту суицидальной готовности значительно выше в группе с узкой социальной сетью.

Для сравнительного анализа данных и связи между выраженностью семейных дисфункций и состоянием эмоциональной дезадаптации, а также уровнем стресса испытуемые были поделены на три группы в зависимости от уровня выраженности семейных дисфункций: низкий (от 0 до 45 – 32,37 % студентов), средний (от 45 до 55 – 33,81 % студентов) и высокий (от 55 – 33,81 % студентов).

Таблица 6

Показатели по шкале ЗВЧ в группах юношей и девушек

	ЗВЧ						
		Печаль	Радость	Гнев	Страх	Общий запрет	Суммарный показатель
Все (N=145)	Mean	8,18	4,63	8,38	6,86	4,54	32,59
	SD	2,89	2,50	2,39	2,43	2,96	9,25
Женщины (N=76)	Mean	7,63 ^a	4,03 ^a	8,36	6,64	3,71 ^a	29,94 ^a
	SD	2,60	2,35	2,46	2,45	2,99	8,09
Мужчины (69)	Mean	8,75 ^a	5,28 ^a	8,41	7,09	5,42 ^a	34,9 ^a
	SD	3,09	2,52	2,32	2,41	2,67	32,59

M (mean) – среднее значение; SD — стандартное отклонение; a – различия между испытуемыми женщинами и мужчинами статистически достоверны ($p < 0,01$) критерий Манна-Уитни

Таблица 7

Показатели по пункту «Суицидальные мысли и желания» у испытуемых с различным уровнем социальной поддержки по опроснику Зоммер-Фюдрик

Группы испытуемых	Низкий уровень социальной поддержки (N=42)	Средний уровень социальной поддержки (N=45)	Высокий уровень социальной поддержки (N=40)
Параметр			
Количество положительных ответов по шкале суицидальности	26,19 %	28,8 %	15 %
Mean	0,38 ^a	0,31	0,15 ^a
SD	0,7	0,51	0,36

M (mean) – среднее; SD – стандартное отклонение; a – различия между испытуемыми с низким и высоким уровнем социальной поддержки по опроснику Зоммер-Фюдрик статистически достоверны ($p < 0,01$; $p < 0,05$) критерий Манна-Уитни

Данные табл. 9 отражают статистически значимые различия по уровню депрессии между испытуемыми в группах с низким и средним, низким и высоким уровнем семейных дисфункций по опроснику СЭК. Показатели по шкале депрессии значимо выше в группе со средним и высоким уровнем семейных дисфункций по опроснику СЭК.

Мы проанализировали выраженность уровня суицидальных мыслей и желаний в зависимости от уровня семейных дисфункций по опроснику СЭК.

Результаты, отраженные в табл. 10, свидетельствуют о статистически значимых различиях по уровню суицидальной

готовности между испытуемыми в группах с низким и высоким уровнем семейных дисфункций. Показатели по пункту «Суицидальные мысли и желания» значительно выше в группе с высоким уровнем семейных дисфункций по опроснику СЭК.

Данные табл. 11 отражают статистически значимые различия по уровню академического и общего стресса между испытуемыми в группах с низким и высоким уровнем показателей по опроснику СЭК и статистически значимые различия по уровню академического стресса в группах со средним и высоким уровнем показателей по опроснику СЭК. Показатели по шкалам

Таблица 8

Показатели по пункту «Суицидальные мысли и желания» у испытуемых с различным уровнем социальной поддержки по опроснику социальной сети

Группы испытуемых	Узкая социальная сеть (N=33)	Средний размер социальной сети (N=34)	Широкая социальная сеть (N=33)
Параметр			
Количество положительных ответов по шкале суицидальности	36,36 %	23,53 %	18,18 %
Mean	0,42 ^a	0,26	0,21 ^a
SD	0,61	0,51	0,48

M (mean) – среднее; SD – стандартное отклонение; a – различия между испытуемыми с низким и высоким уровнем социальной поддержки по опроснику социальной сети статистически достоверны ($p < 0,01$; $p < 0,05$) критерий Манна-Уитни

Таблица 9

Уровень депрессии и тревоги (тревога, депрессия БЭК) у испытуемых с различным уровнем выраженности семейных дисфункций по опроснику СЭК

Группы испытуемых		Низкий уровень семейных дисфункций (N=45)	Средний уровень семейных дисфункций (N=47)	Высокий уровень семейных дисфункций (N=47)
Параметры				
Уровень депрессии	Нет	91,1 %	70,2 %	59,6 %
	Легкая	4,4 %	17 %	21,3 %
	Умеренная	2,2 %	12,8 %	10,6 %
	Тяжелая	2,3 %	0 %	8,5 %
Mean		6,4 ^{a,b}	10,1 ^a	12,6 ^b
SD		6,6	8,8	9,8
Уровень тревоги	Нет	55,5%	36,1%	8,5%
	Легкая	26,7%	17 %	31,9%
	Средняя	8,9%	27,7%	36,2%
	Высокая	8,9%	19,2%	23,4%
Mean		6,7	8,6	10,9
SD		9,8	9	8

M (mean) – среднее; SD – стандартное отклонение; a – различия между испытуемыми по с низким и средним уровнем показателей по опроснику СЭК статистически достоверны ($p < 0.01$; $p < 0.05$) критерий Манна-Уитни; b – различия между испытуемыми с низким и высоким уровнем показателей по опроснику СЭК статистически достоверны ($p < 0.01$; $p < 0.05$) критерий Манна-Уитни.

Таблица 10

Показатели по пункту «Суицидальные мысли и желания» у испытуемых с различным уровнем показателей по опроснику СЭК

Группы испытуемых	Низкий уровень семейных дисфункций (N=45)	Средний уровень семейных дисфункций (N=47)	Высокий уровень семейных дисфункций (N=47)
Параметр			
Количество положительных ответов по шкале суицидальности	13,33 %	21,27 %	40,43%
Mean	0,8 ^a	0,3	0,47 ^a
SD	0.49	0.66	

M (mean) – среднее; SD – стандартное отклонение; a – различия между испытуемыми с низким и высоким уровнем показателей по опроснику СЭК статистически достоверны ($p < 0.01$; $p < 0.05$) критерий Манна-Уитни

Таблица 11

Показатель повседневного стресса у испытуемых с различным уровнем семейных дисфункций по опроснику СЭК

Группы испытуемых Параметры	Низкий уровень семейных дисфункций (N=45)		Средний уровень семейных дисфункций (N=47)		Высокий уровень семейных дисфункций (N=47)	
	Mean	SD	Mean	SD	Mean	SD
Уровень стресса						
Показатель общего стресса	74,76 ^a	20	79,77	20,72	87,4 ^a	22,24
Интерперсональный стресс	37,04	11,45	40,09	11,48	41,73	12,79
Академический стресс	26,38 ^a	7,18	27,56 ^b	7,55	32,51 ^{ab}	9,65

M (mean) – среднее; SD – стандартное отклонение; а – различия между испытуемыми с низким и высоким уровнем показателей по опроснику СЭК статистически достоверны ($p < 0.01$; $p < 0.05$) критерий Манна-Уитни; b – различия между испытуемыми со средним и высоким уровнем показателей по опроснику СЭК статистически достоверны ($p < 0.01$; $p < 0.05$) критерий Манна-Уитни.

академического и общего стресса значительно выше в группе с высоким уровнем по опроснику СЭК.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Данные исследования свидетельствуют о высоком уровне эмоционального неблагополучия у студентов первых курсов. Важно отметить, что уровень эмоционального неблагополучия у студентов-первокурсников выше, чем в общей популяции. Показатели психического неблагополучия студентов-психологов выше таковых у студентов технического вуза. Возможно, это связано с тем, что наше исследование проводилось с помощью опросников-самоотчетов, а студенты-психологи лучше осознают свои проблемы и готовы заявить о них, в отличие от студентов технического вуза. Следовательно, уровень эмоционального неблагополучия в условиях экзаменационного стресса у студентов технического вуза может быть таким же или даже выше, чем у студентов-психологов, однако они не отдают себе в этом отчет. Важно отметить, что эти различия также могут быть обусловлены тем, что в исследуемой выборке

технического вуза: женщин 39 %, мужчин 61 %, а в психологическом вузе: женщин 82 %, мужчин 18 %. Таким образом, среди студентов-психологов больше женщин, а среди студентов-технарей – мужчин. Можно предположить, что более высокие показатели психического неблагополучия у студентов-психологов в сравнении со студентами технического вуза во многом обусловлены различиями по полу.

Гендерные различия по эмоциональному неблагополучию можно объяснить гендерными стереотипами эмоционального поведения, в соответствии с которыми девушки в нашей культуре более открыто жалуются на состояние дистресса, чем юноши, о чем свидетельствуют показатели опросника ЗВЧ.

Таким образом, можно сделать вывод об эмоциональном неблагополучии значительной части студентов-первокурсников в условиях экзаменационного стресса и необходимости организации им психологической помощи.

Возникает вопрос о факторах совладания со стрессом, связанных с характером межличностных отношений, прежде всего уровнем социальной поддержки и особен-

ностями семейных отношений. Данные исследования достоверно свидетельствуют о связи между уровнем эмоционального неблагополучия (высоким уровнем депрессии, тревоги, стресса) у студентов-первокурсников перед первой сессией с особенностями эмоциональной коммуникации в семьях студентов (высокими показателями по факторам критики, индуцирования тревоги, фиксации на негативных переживаниях, сверхвключенности). При этом испытываемых с недостаточным уровнем социальной поддержки, дисфункциональным сти-

лем эмоциональной коммуникации в семьях характеризуют высокие показатели по уровню суицидальной готовности.

Необходимо проводить дальнейшие исследования предикторов успешной переработки стрессогенных жизненных событий, так как выявление факторов эмоционального неблагополучия позволит уточнить мишени психотерапевтических интервенций и профилактики возникновения депрессивных и тревожных состояний, а также теснейшим образом связанного с этими состояниями суицидального риска.

Литература

1. Войцех В. Ф. Динамика и структура самоубийств в России // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. Т.16. № 3.
2. Красик Е. Д., Положий Б. С., Крюков Е. А. Нервно-психические заболевания у студентов. Томск, 1982.
3. Крюкова Т. Л. Возрастные различия в стратегиях совладающего поведения // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность // Материалы Сибирского психологического форума. 16–18.09.2004. Томск: ТГУ (http://psy.tsu.ru/problems_psy.php) на 08.07.2006.
4. *Перре М., Баумана У.* Клиническая психология // Учебник. СПб., 2002.
5. *Ротштейн В. Г., Богдан М. Н, Суетин М. Е.* Теоретический аспект эпидемиологии тревожных и аффективных расстройств // Психиатрия и психофармакотерапия. Журн. для психиатров и врачей общей практики. 2005. Т. 07/№ 2. НЦПЗ РАМН, ПНД № 11.
6. *Северный А. А, Ануфриев А. К.* Профилактика учебной дезадаптации у студентов, связанной с депрессивными расстройствами пограничного уровня // Метод. рекомендации. М., 1987.
7. *Тарабрина Н. В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. М., 2001.
8. *Тукаев Р. Д.* Психическая травма и суицидальное поведение. Аналитический обзор литературы с 1986 по 2001 годы // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. № 1.
9. *Холмогорова А. Б.* Теоретические и эмпи-

- рические основания интегративной психотерапии расстройств аффективного спектра. Автореф. ... дис. докт. психол. наук. М., 2006.
10. *Холмогорова А. Б., Воликова С. В.* Семейный контекст расстройств аффективного спектра // Социальная и клиническая психиатрия. 2004. № 2.
11. *Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г., Петрова Г. А.* Социальная поддержка и психическое здоровье // Психология: современные направления междисциплинарных исследований: материалы Материалы науч. конф., посвящ. памяти А. В. Брушлинского / Рос. фонд фундамент. исслед., Ин-т психологии РАН. Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М., 2003.
12. Симпозиум «Российская молодежь: В будущее – без риска». Участники: д. м. н., проф. Войцех В., д. м. н., проф. Семикин Г. и др. (<http://www.fzr.ru/231.htm>) на 21.06.2006.
13. *Kanner A. D., Coyne J. C., Schaefer C., Lazarus R. S.* Comparison of two modes of stress measurement: Daily hassels and uplifts versus major life events. Journ. of Behavioral Medicine, 1981.
14. *Kohn P. M., Lafreniere K. D. & Gurevich M.* The Inventory of College Students' Recent Life Experiences: A decontaminated hassles scale for a special population. Journal of Behavioral Medicine, 1990.
15. *Lazarus R. S., Richard S.* Psychological stress and the coping process. N.Y., 1966.
16. *Sommer G., Fydrieh T.* Soziale unterstuetzung. Materialie. 22. Dt. Ges. fuer verhaltens therapy. Tuebingen, 1989.

INTERPERSONAL FACTORS OF EMOTIONAL DISADAPTATION OF FRESHMAN STUDENTS

Y.G. Evdokimova,

Graduate Student, Department of Psychological Counseling, MSUPE, educational psychologist, centre of Psychological and Pedagogical Rehabilitation and Intervention

Exam period is an important stressful event in the life of any student. Life stress can often cause emotional ill-being and even emotional disorders. This fact sets a highly important task of studying predictors of successful processing stressful life events and stress coping among students.

This research studies interpersonal factors and emotional disadaptation of freshman students in universities with intense academic work before the first exam period. Findings allow making the following general conclusion: there is a necessity of organizing psychological help for freshman students.

Keywords: interpersonal factors, social network, social support, psychological stress, emotional disadaptation.

References

1. Voichev V. F. Dinamika i struktura samoubiistv v Rossii // Social'naya i klinicheskaya psichiatriya. 2006. T.16. № 3.
2. Krasik E. D., Polozhii B. S., Kryukov E. A. Nervno-psihicheskie zabolevaniya u studentov. Tomsk, 1982.
3. Kryukova T. L. Vozrastnye razlichiya v strategiyah sovladayushogo povedeniya // Metodologicheskie problemy sovremennoi psichologii: illyuzii i real'nost' // Materialy Sibirskogo psichologicheskogo foruma. Tomsk: TGU (http://psy.tsu.ru/problems_psy.php) na 08.07.2006.
4. Perre M., Bauman U. Klinicheskaya psichologiya // Uchebnik. SPb., 2002.
5. Rotshtein V. G., Bogdan M. N., Suetin M. E. Teoreticheskii aspekt epidemiologii trevozhnyh i affektivnyh rasstroistv // Psichiatriya i psichofarmakoterapiya. Zhurn. dlya psichiatrov i vrachei obshchei praktiki. 2005. T. 07/№ 2. NCPZ RAMN, PND №11.
6. Severnyi A. A., Anufriev A. K. Profilaktika uchebnoi dezadaptatsii u studentov, svyazannoi s depressivnymi rasstroistvami pogranichnogo urovnya // Metod. rekomendatsii. M., 1987.
7. Tarabrina N. V. Praktikum po psichologii post-travmaticheskogo stressa. M., 2001.
8. Tukaev R. D. Psichicheskaya travma i suicidal'noe povedenie. Analiticheskii obzor literatury s 1986 po 2001 godu // Social'naya i klinicheskaya psichiatriya. 2003. № 1. .
9. Holmogorova A. B. Teoreticheskie i empiricheskie osnovaniya integrativnoi psichoterapii rasstroistv affektivnogo spektra. Avtoref. dis. dokt. psichol. nauk. M., 2006.
10. Holmogorova A. B., Volikova S. V. Semeinyi kontekst rasstroistv affektivnogo spektra // Social'naya i klinicheskaya psichiatriya. 2004. №2.
11. Holmogorova A. B., Garanyan N. G., Petrova G. A. Social'naya podderzhka i psichicheskoe zdorov'e // Psichologiya: sovremennye napravleniya mezhdisciplinarnykh issledovaniy: materialy nauch. konf., posvyash. pamyati A. V. Brushlinskogo / Ros. fond fundament. issled., In-t psichologii RAN. Otv. red. Zhuravlev A. L., Tarabrina N. V. M.: izd-vo In-ta psichologii RAN, 2003.
12. Simpozium «Rossiiskaya molodezh': V budushchee bez riska». Uchastniki: d. m. n., prof. Voichev V., d. m. n., prof. Semikin G. i dr. (<http://www.fzr.ru/231.htm>) na 21.06.2006.
13. Kanner A. D., Coyne J. C., Schaefer C., Lazarus R. S. Comparison of two modes of stress measurement: Daily hassles and uplifts versus major life events. Journ. of Behavioral Medicine, 1981.
14. Kohn P. M., Lafreniere K. D., & Gurevich M. The Inventory of College Students' Recent Life Experiences: A decontaminated hassles scale for a special population. Journal of Behavioral Medicine, 1990.
15. Lazarus R. S., Richard S. Psychological stress and the coping process. N.Y., 1966.
16. Sommer G., Fydrich T. Soziale unterstuetzung. Materialie. 22. Dt. Ges. fuer verhaltens therapy. Tuebingen, 1989.